

**СВОБОДА СОВЕСТИ, СЛОВА, ПЕЧАТИ, СОБРАНИЙ И СОЮЗОВ
В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. И УМЕРЕННЫЕ НЕОНАРОДНИКИ**

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются основные изменения в политике правительства Российской империи в период революционных потрясений 1905–1907 гг. в отношении свободы совести, слова, печати, собраний и союзов и ответная реакция умеренных неонародников (трудовиков и энесов) на правительственные мероприятия.

В период первой российской революции 1905–1907 гг. правительству под нажимом обстоятельств пришлось пойти на серьезные уступки населению. 17 апреля 1905 г. был обнародован Указ о веротерпимости, который предоставил старообрядческой церкви и религиозным сектам (за исключением таких, как скопцы и духоборы) свободу вероисповедания и богослужения, покончив с преследованиями, начатыми в XVII в. Переход православных в другие вероиспове-

дания перестал быть незаконным. Закон 17 октября 1906 г. дал сектантам право организации религиозных общин. Тем не менее, не были отменены ограничения выбора места жительства и поступления в государственные учебные заведения для евреев-иудеев.

Освободительные процессы в обществе коснулись и православной церкви. Обозначились стремления к реформам церковно-приходской жизни, отделению церкви от государственной власти и восстановлению патриаршества. Для подготовки данных реформ было создано Предсоборное присутствие, но сам поместный Собор смог, наконец, собраться только после падения монархии.

Особенно широко в думскую эпоху оппозиционная общественность использовала гарантированное российским законодательством право свободы печати. Российская общественность получила возможность познакомиться с различными точками зрения относительно настоящего и будущего Российского государства. Книжный рынок был наполнен как официальными изданиями, так и трудами лидеров различных политических партий, в том числе народных социалистов (энесы, Народно-социалистическая партия) и трудовиков (Трудовая группа). Интерес населения вызвали работы энесов В.А. Мякотина, А.В. Пешехонова, трудовиков С.И. Бондарева, Т.В. Локотя и других умеренных неонародников.

Относительно свободной стала и периодическая печать. Большинство газет и журналов оппозиционного толка, как правило, выходили беспрепятственно. Управление по делам печати не имело право закрыть газету. При думской монархии периодическое издание могло быть закрыто только по приговору суда. После открытых революционных призывов такие приговоры выносились, однако газета вскоре выходила вновь под другим названием. Аналогичная ситуация складывалась с печатной продукцией трудовиков и энесов, в числе которых необходимо отметить издания Трудовой группы «Известия крестьянских депутатов» (1906 г.), «Трудовая Россия» (1906 г.), «Крестьянский депутат» (1906 г.), «Трудовой народ» (1907 г.), издания Народно-социалистической партии «Народно-социалистическое обозрение» (1906 г.), «Общественное дело» (1907 г.). На территории белорусских губерний программные установки умеренных неонародников транслировали широкой общественности следующие издания: «Голос провинции» (1906–1907 гг.), «Могилевский голос» (1906 г.), «Северо-Западная жизнь» (1911–1915 гг.), «Северо-Западный телеграф» (1907–1914 гг.), «Северо-Западный голос» (1905–1915 гг.), «Минское слово» (1906–1912 гг.), «Окраина» (1907–1908 гг.) [1, с. 79–80]. Проникновению идей политического, социального и экономического переустройства, разработанных теоретиками энесов и трудовиков, в общественное сознание содействовала газета «Наша нива» (1906–1915 гг.). Публицистический стиль, которые использовали редакторы и корреспонденты данного печатного органа, был доступен и понятен как горожанину, так и сельскому жителю.

В период первой российской революции правительство предоставило российским подданным свободу собраний и союзов. Вместе с тем, полицейский чиновник имел право закрыть собрание, если в выступлениях ораторов содержались призывы к насильственным действиям. Под понятием «союзы» понимались все общественные организации, включая политические партии. Они

должны были официально регистрироваться, предоставив свою программу и устав. Следует отметить, что партии эсеров, меньшевиков и большевиков, в программах которых содержался призыв к насильственному свержению монархии, не могли быть зарегистрированы. Тем не менее, их нелегальные организации существовали по всей Российской империи.

Трудовики и народные социалисты стремились к легальной политической деятельности. Первые начали свой политический путь, благодаря появлению в России законодательной Государственной думы, в рамках которой они сформировали свою фракцию. Трудовики до весны 1917 г. называли себя группой, а не партией, стремясь таким образом стать центром объединения представителей различных оппозиционных партий и организаций, а также лиц, которые по каким-либо причинам не желали быть связанными партийными узами [2, с. 12].

Энесы приступили к созданию Народно-социалистической партии в 1906 году. 20 сентября 1906 г. в первом номере печатного органа «Народно-социалистическое обозрение» был опубликован список членов Оргкомитета, программа и схема организации партии [3, с. 23]. Энесы изначально предпочли выступить в качестве легальной оппозиционной партии, рассчитывая на привлечение в свои ряды сторонников мирного эволюционного пути достижения справедливого (социалистического) строя.

Законодательство 1906 г. легализовало организацию профсоюзов, однако им не было дано право на забастовки. Происходил рост кооперативного движения. Трудовики и энесы пытались найти подход к данным организациям с целью расширения влияния на население. Однако данная попытка умеренных неонародников не была успешной в силу строгого административного контроля за деятельностью профсоюзов и кооперативов.

Российским подданным была предоставлена свобода выбора места жительства и выезда за границу. Для оформления заграничного паспорта необходимо было подать в канцелярию местного губернатора прошение, русский паспорт и 10 рублей (розничная цена 10 кг сливочного масла). Через два дня можно было получить заграничный паспорт и ехать по своему усмотрению. Данным правом пользовались лидеры политических партий, в том числе умеренные неонародники. Поездки помогали им расширить общий и политический кругозор, познакомиться с лидерами зарубежных политических партий и организаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мероприятия, осуществляемые российским правительством в период первой российской революции, в значительной степени расширили возможности для активной деятельности политических партий и организаций, в том числе умеренных неонародников.

Литература

1 Деятельность общероссийских политических партий на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. : учеб. пособие / Д. С. Лавринович [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. – 344 с.

2 Мельникова, А. С. Народные социалисты и трудовики в поисках путей преобразования России начала XX века: программные основы / А. С. Мельникова // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гум. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2016. – № 2 (48). – С. 12–15.

3 Сыпченко, А. В. Народно-социалистическая партия в 1907–1917 гг. / А. В. Сыпченко. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 247 с.